

Джек Николсон живет по своим правилам

Сьюзен ХОУАРД

В новой комедии "Любовь по правилам и без" (Something's Gotta Give) Джек Николсон играет стареющего плейбоя, который увлекается молодыми женщинами и боится серьезных привязанностей.

Нет ничего удивительного, что ветеран Николсон приложил руку к созданию подобного образа. В конце концов, признается он, попыхивая сигаретой, в жизни ему много раз приходилось встречать таких людей.

"Чаще всего я встречался с ними в зеркале! — восклицает он, ухмыляясь. — Я не собираюсь притворяться святошей, черт возьми! Все знают, каким я был всю жизнь! Будь у меня порох в пороховницах, я бы и сейчас танцевал с женщинами все ночи напролет!"

Разумеется, мы оба понимаем, что "танцевать" — это эвфемизм. Но ограничиваться эвфемизмами Николсон не намерен. Смеясь, он вспоминает, как прошлым вечером сидел в ресторане и думал о том, как легко мог бы совратить всех женщин, оказавшихся в зале. "Любого возраста, любой масти, матерей и дочерей, даже если они пришли в ресторан вместе. Я не хочу сказать, что мог бы поиметь их всех за одну ночь, но если постепенно... Увы — я был вынужден сказать себе: "Я больше не могу танцевать — либо мне нужна очень хорошая партнерша!"

Все с той же ухмылкой Николсон сообщает, что сегодня хорошие партнерши попадаются очень редко. Он спешит объяснить это тем, что у него безупречный вкус. "Меня всегда спасала моя требовательность. Если это было действительно здорово — я шел напролом. Если мне не было интересно — ничто в мире не могло заставить меня лечь с ней в постель".

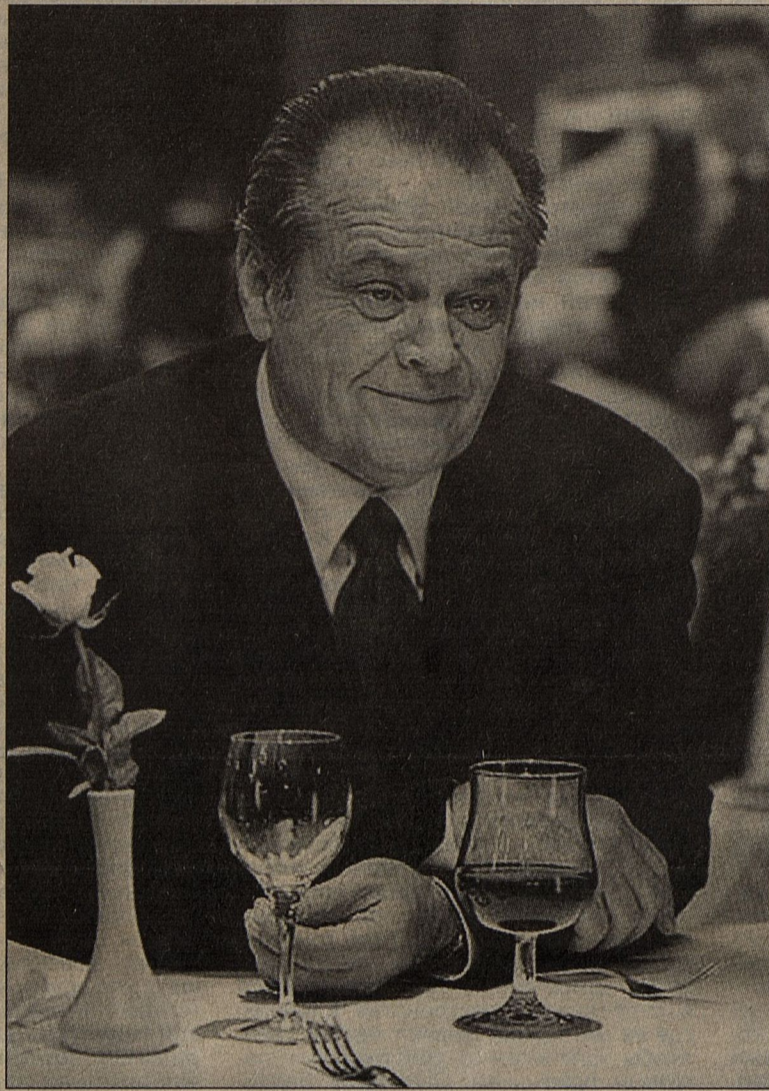
Николсон был женат всего один раз, еще в 60-е годы. Он говорит, что идея брака ему нравилась. Почему же он не рискнул повторить эксперимент?

"Я никогда не проводил политики против брака. Более того, я считаю, что это гораздо более умный подход к жизни. Но все зависит от индивидуальных обстоятельств. Зачем заранее настраиваться на что-то? Жизнь и так тяжела, и по-настоящему важные интимные отношения встречаются очень редко. Я надеюсь, что мои дети усвоили от меня эту нехитрую истину: никогда нельзя поддаваться силе предубеждения".

В настоящее время в жизни Николсона никого нет, и он признается, что все больше и больше времени проводит в одиночестве у себя дома.

"Раньше я не мог смириться с мыслью о том, что нахожусь дома один. На второй-третий день я начинал писать стихи о самоубийстве. А сегодня, пожалуй, даже наслаждаюсь уединенностью. У меня по-прежнему не так уж много свободного времени; каждый уикэнд я вижу с детьми, но неделя принадлежит мне одному".

В 66 лет Николсон продолжает интенсивно работать и уверяет, что работа помогает ему жить. Он говорит, что в последние годы кардинально пересмотрел свои взгляды на творчество вообще и кино в частности, и сегодня предпочитает



ет сниматься в фильмах, которые поднимают настроение, а не ввергают в депрессию. "События 11 сентября окончательно утвердили меня в мысли, что искусство должно радовать".

"Любовь по правилам и без" — типичное кино, радующее как любителей легкого развлечения, так и высоколобых критиков. Тема страха современного благополучного человека перед серьезными интимными отношениями сегодня все чаще волнует общество, и герой Николсона Гарри Лангер становится воплощением этого страха.

"Я знаю, что этим страдают многие люди, но лично ко мне это не относится, — говорит Николсон. — Наоборот, я процветаю благодаря умению мгновенно сближаться с незнакомыми людьми. Наверное, это следствие постоянного пребывания в свете прожектора. Я знаю, что любое мое слово, где бы я его ни произнес, мгновенно будет разнесено по всему свету. Для меня не существует понятия "интимность". Такова цена славы".

В фильме поднимается и еще один щекотливый момент: любовь Гарри к молодым женщинам — факт этот эхом отзывается в личной жизни Николсона.

"Но что такое "молодая женщина"? — пожимает он плеча-

ми. — Я сам уже не молод, поэтому почти любая женщина, с которой я встречаюсь, оказывается моложе меня."

Сценаристка и режиссер Нэнси Мейер писала "Любовь по правилам и без" с прицелом на Николсона, но это не означает, что ему пришлось всего лишь изображать себя в предлагаемых обстоятельствах. "Сценарий гениальный, в нем нет ни одной строчки, которая мне бы не нравилась. Я не собирался работать, я устал и хотел отдохнуть, но когда прочитал сценарий, понял, что не могу отказаться. Но я знал, что работа будет тяжелой. Романтическая комедия — это очень тяжелая. Комедия требует снайперской точности. Но мне было приятно, что сегодня еще возможно упоминание моего имени и слова "романтическая" в одном предложении, и я соблазнился. Помню наш первый разговор с Нэнси Мейерс. Я сказал ей: "Я, как любой актер, люблю изображать из себя умника, говорить о том, что нужно переработать и переделать. Но если честно, я бы ничего не переделывал — это настолько здорово, что предлагаю начать снимать прямо здесь и сейчас".

За роль в фильме "Любовь по правилам и без" Николсон получил номинацию на "Золотой Глобус", и сейчас идут разгово-

ры о возможной номинации на "Оскар". Сам он отмахивается от подобных предположений и говорит, что за комедии нынче "Оскаров" не дают. Странно слышать это из уст человека, который получил три "Оскара", и два из них — за роли в комедиях ("Слова нежности" и "Лучше не бывает").

"Знаете, как дразнят меня друзья? — смеется Николсон, когда ему напоминают о его наградах. — Они говорят: "Ну что тебе сказать, Джек? Как всегда — рутинный оscarовский уровень актерской игры". Меня это бесит!"

Трудно поверить, что Николсон снимается в кино уже 45 лет. Он легенда, он миф, он один из последних гигантов и великих плейбоев Голливуда.

Впрочем, актер спешит откеститься от титула "последнего плейбоя".

"Это миф, а не реальный Джек Николсон, — говорит он о себе в третьем лице. — Я никогда не был плейбоем в прямом смысле слова. Я никогда не использовал женщин. Я всегда был честен с ними. Возможно, поэтому меня и считали немного странным".

Он говорит, что, несмотря на репутацию одного из самых любвеобильных мужчин в Голливуде, "всегда нервничает, когда знакомится с женщиной".

"Я обычно задаю себе вопрос, что сулит мне это знакомство. Это даже странно, потому что я стараюсь не думать о будущем и стараюсь жить, как живется. У меня нет предпочтения определенного типа женщин, хотя все почему-то твердят, что я предпочитаю юных красоток. Но это не я, а тот Джек, которого придумала пресса".

Фильмы Николсона по-прежнему имеют кассовый успех. На вопрос, удивляет ли его стабильность кинокарьеры, он пожимает плечами.

"Знаете, у меня когда-то были стратегические планы. Я планировал много интересного, но ни одна моя затея не сложилась так, как я запланировал. Что-то, на что я очень рассчитывал, получилось из рук вон плохо. А что я делал ради забавы и приятного времяпровождения, стало бессмертной классикой. Это было очень давно, и с тех пор я стараюсь не думать о карьере, о стратегии и прочей чепухе. Я верю, что все, что со мной ни происходит, — к лучшему. Я отвечаю только за себя и свои поступки. Я не хочу говорить, что мне повезло, потому что это ужасно банально и бессмысленно. Я двенадцать лет пытался пробиться, учился в актерских школах, снимался в дрянных фильмах. Но зато я знаю цену успеха. Знаю, кто сколько стоит и кто на что способен. Я могу оценить возможности любого актера за минуту. Это называется опытом. Я знаю о моей работе все. Или почти все".

Николсон достает еще одну сигарету.

"Я бы очень хотел бросить курить. Но знаю, что мне никогда не побороть этого искушения. И вместе с тем каждый раз, когда закуриваю, я представляю себя умирающим в больнице и проклинаящим свою глупость. Но я не могу перестать убивать себя никотином! Я по опыту знаю, что это бесполезно".

"Опыт — великое дело", — добавляет он на прощание.

Николсон Джек

*1981.02.04
(1981)*

Экран и сцена